

Юй Бай был человеком решительным: если он что-то решил, то сразу приступал к делу. Группа прибыла в безопасную зону вечером, и уже ночью Юй Бай вышел на дежурство.

Особое преимущество одарённых стало очевидным на этой начальной стадии. Они обладали не только более высокими боевыми качествами, но и имели естественное преимущество в обороне.

Одарённые ментальными или воздушными способностями могли чувствовать присутствие зомби на расстоянии десятков и даже сотен метров. Современные технологии пока не могли восполнить этот пробел. Даже оборудование, которое Юй Бай и его команда использовали пару дней назад, считалось передовым, но оно не могло обнаружить высокую концентрацию вируса, если только она не находилась в пределах трёх метров.

Юй Бай не стал претендовать на роль лидера. Он преуменьшил своё значение и просто присоединился к патрульному отряду. Ли Саншэн и остальные тоже не сидели без дела, присоединившись к разным отрядам в соответствии со своими способностями.

Деньги сейчас теряли свою ценность, поэтому зарплату выдавали в твёрдой валюте - едой.

По идее, пока государственный строй не рухнул, валюта должна была бы оставаться в ходу. Но в текущей ситуации «по идее» не работало. Золото и драгоценности не давали такого спокойствия, как мешок риса.

Су Юньси и Е Цзы на следующее утро отправились в Отдел общественной безопасности, чтобы подать заявление на работу в Отделе тылового обеспечения. Максимальное разумное число жителей в таком крупном жилом комплексе составляло около ста тысяч человек, но сейчас их было уже больше миллиона.

Хайчэн считался городом, который местные жители относили ко второму эшелону, но по государственным показателям он уже поднялся до первого. Во второй половине прошлого года правительство, чтобы добиться статуса столицы провинции, открыло возможность миграции прописки, позволяя жителям окрестных посёлков и деревень прописываться в Хайчэне.

Всего за полгода Хайчэн, с его прежним населением в пять миллионов, превратился в крупный город с населением около десяти миллионов.

Цены на недвижимость взлетели, и местные жители испытывали смешанные чувства любви и ненависти. Тратить приходилось больше, но и зарабатывать можно было больше - всё зависело от способностей.

В любом случае, апокалипсис наступил до того, как могло начаться большое недовольство, так что никто больше не говорил о переносе прописки. Но, вероятно, даже высшее руководство сожалело, что не отложило эту политику на год или два.

Десять миллионов человек - это десять миллионов потенциальных проблем. Учитывая, что в безопасной зоне Ботанического сада собралось около миллиона человек, можно было понять, насколько этот район был «непопулярен».

Во-первых, условия проживания здесь были не такими хорошими, как в трёх других районах. Во-вторых, дело было в географическом положении. Три других района: зона №1 - на пути к столице; зона №2 - к самому сильному военному центру страны; зона №4 - к развитым прибрежным городам.

Зона №3 была другой. Этот прекрасный Ботанический сад вёл к двум малоизвестным городам, а дальше - к морю.

Настоящий «лицом к морю, с весенним цветением».

В такой момент любой, кто сохранял хоть каплю здравого смысла, знал, что выбрать.

Рано утром Су Юньси и Е Цзы отправились в Отдел тылового обеспечения. Целительная способность Су Юньси не требовала дополнительной проверки, и он сразу попал в медицинский отдел. Е Цзы, которая держалась за «брата» и была настоящей медсестрой, тоже без проблем попала туда.

Так называемый медицинский отдел тылового обеспечения на данный момент состоял из одного врача - Су Юньси, одной медсестры - Е Цзы, и двадцати разнорабочих и тех, кто занял места по блату (имена которых Су Юньси не хотел запоминать).

- Наша задача - помогать на контрольно-пропускном пункте у входа, осматривая прибывающих. Если у кого-то есть раны, пожалуйста, направляйте их ко мне, - Су Юньси улыбался доброжелательной улыбкой, и говорил мягким, располагающим тоном.

Сразу же те, кого пристроили по блату, расслабились и перестали настороженно относиться к нему, как при первой встрече утром.

- Хорошо, доктор Су. Но вы тоже будьте осторожны. Я слышала, что раненые могут превратиться в зомби! - Первой доброжелательность проявила сорокалетняя женщина. В конце концов, это было только начало кризиса. К тому же, семьи тех, кто смог пройти по блату, жили неплохо, и не пережив страданий, они были более склонны к доброте, чем к злобе.

Су Юньси выразил идеальную благодарность, выглядя как послушный младший, который пользуется уважением старших. Более того, его мягкое и располагающее поведение заставило трёх молодых девушек из их группы покраснеть.

Е Цзы не удержалась и дёрнула уголком рта, тут же получив три враждебных взгляда. Е Цзы было горько, но она не могла сказать и слова. Она тихо отступила на два шага, увеличив

дистанцию с Су Юньси. Только тогда враждебные взгляды немного ослабли.

«Невинные девушки, вы не знаете, на кого запали».

Группа надела защитные костюмы и направилась к воротам. У входа уже стояли три больших палатки. Слева и справа проводили осмотр мужчин и женщин. Там же вчера проходили осмотр Су Юньси и остальные.

Третья палатка находилась за спиной Су Юньси. На ней красным скотчем был приклеен огромный красный крест, сразу указывая, что это место для врачей.

Су Юньси важно сидел на табурете без спинки, что было удобно для немедленного побега в случае чего. Перед ним стоял прямоугольный стол, на котором лежали стетоскоп и аппарат для измерения давления. Су Юньси улыбался мягко, но в душе фыркнул.

«В такой момент эти две вещи нужны только для красоты?»

Абсолютно нет.

Он просидел полчаса, но к работе не приступал. Не потому, что не хотел, а потому, что с обеих сторон никого не присылали. Очередь на осмотр, тянувшаяся со вчерашнего вечера на сотни метров, не уменьшалась. Тех, кто прошёл осмотр с ранениями, отправляли в одну зону сбора, а тех, кто без ранений, - в другую, у стены.

Короче говоря, к Су Юньси никого не направляли.

«Возможно, люди ещё не знают, что такое целительная способность», - пробормотал Су Юньси про себя и сам встал из-за стола. Он вышел на солнце и рисковал не для того, чтобы быть красивой вазой. Согласно сюжету романа и воспоминаниям прежнего владельца, способности можно было повышать либо через особые события, либо через усердное «набивание» опыта.

Просто сидеть здесь и ждать - его способности точно не вырастут.

- Доктор Су, вы куда? - Ли Фан, одна из трёх молодых девушек, первой увидела, как Су Юньси встал. Она быстро подошла к нему и спросила.

Она поправила свои тёмные волосы, чтобы подчеркнуть красивый профиль.

Су Юньси улыбнулся и кивнул, словно не заметив её жеста.

- Иду помогать.

Е Цзы очень хотела притвориться, что её здесь нет, но под одобряющим взглядом Су Юньси она тут же расцвела нарочито вежливой улыбкой.

- Брат, сюда.

Е Цзы назначили на самую утомительную и опасную работу - осмотр. Ей нужно было заходить в палатку и наблюдать, как люди снимают одежду, чтобы проверить на наличие ран. К счастью, люди знали об опасности, поэтому осмотр проводился группами по четыре человека. На случай непредвиденных ситуаций была обеспечена защита, а военные приставили двух женщин-солдат, что снижало риск.

Смена длилась полчаса, и Е Цзы только что вышла из палатки. Увидев нежную улыбку Су Юньси, Е Цзы с радостью подтолкнул к нему маленькую девочку.

- Она случайно поцарапала руку веткой по дороге. Небольшая рана, - Кризис только начался, и власти заранее подготовились. У персонала была защитная одежда, а на пункте осмотра были средства для обработки ран.

Спина девочки была смазана йодом для базовой дезинфекции, но не перевязана. Согласно строгим правилам, такие раны должны были оставаться открытыми, чтобы случайно не пропустить заражённых.

Девочка испуганно втянула голову. Молодая женщина, вышедшая из палатки, быстро подошла, схватила девочку за другую руку и в страхе уставилась на Су Юньси.

Су Юньси провёл рукой по лицу, смеясь над матерью и дочерью.

- Неужели я выгляжу так страшно?

Под испуганными взглядами матери и дочери, Су Юньси присел перед девочкой. В его ладони появился мягкий, молочно-белый свет, который он медленно провёл над раной на руке девочки.

Через несколько секунд след от йода остался, а рана полностью затянулась.

- Вот, всё готово. В следующий раз будь осторожна, не ранься, - Су Юньси улыбнулся, погладил девочку по голове и поднялся, направляясь в другую сторону.

Е Цзы уже ждала с другим человеком, получившим небольшую травму. За спиной они оставили ошеломлённых людей.

«Да вы шутите! Я вышел, чтобы получить известность и опыт. Если я сегодня не воспользуюсь

шансом, то день, проведённый на солнце, будет потрачен зря», - подумал Су Юньси.

Су Юньси мягко принял второго раненого. Е Цзы быстро начала подтягивать людей с небольшими царапинами и порезами к столу Су Юньси.

Су Юньси, пройдя всего пару минут, снова смог сесть и подумал: «Как же тяжело ходить».

Благодаря демонстрации Су Юньси, скорость проверки значительно возросла. В десять утра руководство привезло большое оборудование для тестирования. Теперь машина могла проверять содержание вируса, и время ожидания для проходящих осмотр сократилось.

Люди без травм, прошедшие проверку, ждали всего час. Раненые, прошедшие проверку, ждали два часа.

Стол Су Юньси переставили перед аппаратом. Людей с мелкими ранами он мог вылечить сразу, и после повторной проверки их считали незатронутыми.

Внезапно Су Юньси стал очень важным в глазах тех, кто ждал проверки. Он лечил одного за другим, чувствуя, как его способность ослабевает, а опыт медленно растёт. Его улыбка становилась всё более лучезарной, мягкой и доброй, словно он был бодхисатвой, пришедшим спасать от страданий.

Любая способность на начальной стадии имеет ограничения. Будь то количество применений или сила эффекта. Су Юньси мог лечить лёгкие травмы примерно десяти человек, прежде чем его внутренняя энергия иссякала. Но его спасало пространство, где роса, после постоянных улучшений, могла восстанавливать не только физические и моральные силы, но и часть способности.

В его кружке была роса. Когда он чувствовал, что силы на исходе, он делал глоток. Он лечил одного человека за пять минут, медленно набивая опыт. Благодаря росе и своей естественной способности к восстановлению, он продержался четыре часа.

Когда наступил обеденный перерыв в двенадцать часов, Су Юньси с бледным лицом объявил, что ему нужно отдохнуть. Е Цзы, которая всюду его сопровождала, под восхищёнными и благодарными взглядами со всех сторон, повела своего «слабого», но крепко вцепившегося в её руку брата, обратно в их квартиру с «болью» на лице.

- Всего за несколько дней твоё актёрское мастерство так выросло!

Вернувшись, Е Цзы посмотрела на рухнувшего на диван Су Юньси с непередаваемым выражением. Су Юньси надул губы и с обидой показал ей дрожащие (очень фальшиво) руки.

- Что ты несёшь? Я же правда устал.

Е Цзы передёрнуло. Она почувствовала, что у неё сейчас пойдут мурашки.

- Боже мой, говори нормально, - Не желая больше играть с «актёром», Е Цзы быстро убежала на кухню готовить.

По условиям, она отвечал за трёхразовое питание семерых человек.

Су Юньси весело полежал на диване, затем, попрощавшись с Е Цзы, ушёл в комнату. Он не заходил в пространство всё утро, и теперь, во время двухчасового обеденного перерыва, нужно было усердно «прокачать» его.

На этот раз - опыт пространства.

«Тц-тц-тц, какой же я трудолюбивый, прям как пчёлка».

<http://bllate.org/book/14656/1301397>